

Александр Савчук
Божедар

Сборник фантастики

Александр Савчук

Божедар. Сборник фантастики

«Издательские решения»

Савчук А.

Божедар. Сборник фантастики / А. Савчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903129-7

Фантастические повести Александра Савчука отличаются от магистральной линии произведений этого жанра. Можно ли их назвать утопией? Можно! Фантазией? Можно. Но вот скучными их не назовешь. В обществе будущего механизмы могут почти всё. Кроме одного, самого главного: быть человеком. В полном смысле этого слова.

ISBN 978-5-44-903129-7

© Савчук А.
© Издательские решения

Содержание

Витька	6
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Божедар Сборник фантастики

Александр Савчук

*Посвящается Ирине, жене, прекрасному другу, замечательному
человеку*

© Александр Савчук, 2018

ISBN 978-5-4490-3129-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Витька

Глава 1

После занятий в школе Витька обязательно должен был, как он сам выражался, проветриться, причём, независимо от погоды и времени года, тем более что мама, – педагог по профессии, – тоже рекомендовала делать это. Вот и сегодня после не слишком обильного обеда – тарелки борща с пампушками, – он, выкатив из сарайки велосипед, проверил колеса, немного подкачал шины, затем оседлал его и выехал со двора. Обычно Витька гонял на велике где угодно, включая запретные места. И это несмотря на строжайший запрет матери. А этих запретных мест в краях, удаленных от Чернобыля всего на шестьдесят километров, было полно; а если уж точнее, их было больше, чем мест нормальных, то есть годных для проживания и пользования. Путь его прогулок всякий раз был другим, Витька не любил однообразных маршрутов. Вот и сегодня он вначале пересек запущенное колхозное поле, затем свернул к речке и поехал вдоль леса. Лес в их местах был богатый и разнообразный. Тут росли дуб, клен, явор, тополь черный, ива, сосна, ель, береза, липа, вяз, ясень, орех грецкий, ольха, осина, а еще боярышник, а также рябина обыкновенная и скандинавская. Названий всех этих растений Витька в жизни бы не запомнил, но, нередко гуляя по лесу с отцом и мамой – биологом по специальности, ему приходилось слышать, как она каждое из них называла, после чего как-то так само собой запомнилось.

Проскочив небольшой участок леса, он выехал на берег речки и поехал вдоль неё по извилистой тропке. А вот и их с отцом излюбленные рыбные места прямо около излучины. Всего несколько лет назад, когда папа Рома еще жил с ними, они с Витькой, тогда он был совсем еще пацан, ходили, а иногда ездили на великах сюда на рыбалку. Рыба тут водилась почти сплошь мелкая, односельчане, проходившие мимо, добродушно посмеивались над ними, но Витька с отцом никогда без улова не оставались. Плотва, елец, язь, верховодка, окунь, голец, карась – вот такие рыбки и рыбы попадали, хотя и нечасто, на крючок терпеливых рыболовов.

Да, хорошие были времена, но многое с тех пор изменилось, и, увы, только в худшую сторону. Сначала случился Чернобыль. Витька, тогда первоклассник, не очень понимал, что всё это означало, несмотря на объяснения родителей и учителей в школе, а также приезжих лекторов, однако старался папу с мамой не огорчать и по возможности слушался, то есть перестал лазить в сады, огороды и в лес по грибы да по ягоды, хотя эти ограничения весьма расстраивали Витьку и его приятелей. Спустя полгода после аварии на АЭС отец выехал в Москву на заработки, так как работы в их селе, как и во всем районе, ему не было. Отец по специальности был агрономом, а тут как раз все работы на земле были приостановлены на неопределенный срок. Мама же продолжала трудиться в сельской школе учительницей химии и биологии, а недавно ей добавили еще уроки математики, так как учитель математики уехал из их села. Местное население, – и их село не исключение, – в связи с экологической катастрофой уменьшилось почти вдвое, количество учеников в школе тоже поубавилось, как и учителей. Впрочем, очень многие выехали кто куда, а вот родителям Витьки ехать было некуда и не к кому... Отец писал из столицы письма, изредка звонил, высылал с любой оказией деньги, и как-то раз сам смог приехать на недельку, так что они с мамой жили неплохо. Но спустя примерно год после отъезда, от папы перестали приходить письма и переводы; Роман также больше не звонил. Мама Витьки, Ирина Николаевна, была очень встревожена, она даже собралась было ехать в Москву, чтобы разыскать там любимого мужа, Витькиного отца, но ее двоюродный брат Сергей, вскоре приехавший с заработков из тех же мест, пришел к ним домой и сообщил, что Роман не спился, не ушел к другой женщине, и все прочее, что обыкновенно случается с такими как

он, гастарбайтерами, а попросту исчез. Он, мол, Сергей, который встречался в Москве с Романом несколько раз и дважды привозил от него деньги Ирине, так как работал вахтовым методом, пришел к нему на строительный объект в очередной раз, – это было как раз в канун 1 мая, – а того на стройке не оказалось; бригадир и несколько работников, оказавшихся на местах, то есть трудившихся на объекте, в один голос сообщили, что Роман и еще двое рабочих, молдаван по национальности, получили деньги за апрель месяц как раз накануне праздника, после чего втроем исчезли. То ли запили и натворили каких-то дел по пьянке, после чего уехали от греха подальше, то ли их ограбили местные бандиты, то ли еще чего похуже.

– Такая вот петрушка получается, – развел руками Сергей. Затем отвел Ирину в сторону, и протянул ей деньги, но она не взяла, а упала ему на плечо и горько заплакала.

– Ну ты, дура что ли? – возмутился Сергей. – Живого человека хоронишь... Ты мне это... перестань.

– Плохое у меня предчувствие, Сережа, ты пойми меня. Ромка ведь не пьет, не пил ведь? Ну разве совсем чуть-чуть... Вот... Так что же могло с ним такое произойти?..

Но Сергей не стал ее слушать и ушел.

Глава 2

С тех пор прошло уже пять лет, а от папы вестей так и не было. Мама подавала запросы во всякие разные инстанции, но тут в стране, распавшейся на отдельные республики, начало происходить такое... люди, если верить прессе, стали пропадать десятками тысяч и никому уже не было дела до обычного агронома из Украины, работавшего в Москве на стройках – ни милиции, ни всяким прочим органам и службам.

Витька же за эти годы подрос, заметно окреп и нередко говорил маме Ирине, что он теперь уже почти взрослый мужчина и готов помогать матери в любом деле.

– Ты и так мне очень помогаешь, Вить, – серьезно отвечала ему мама. – Вот и дрова ты научился колоть, воду носишь. Даже готовить кое-что умеешь, кашу варишь, картошку умеешь поджарить. Да и вообще... – мама незаметно вытерла слезу, но Витька увидел ее жест и ему стало маму очень жалко. Но как и чем он еще мог помочь маме, Витька не знал, поэтому только подошел и обнял ее.

Вот такие мысли крутились у Витьки в голове, когда он, яростно крутя педали, вошел в очередной вираж. Но не закончил его, а по какому-то внутреннему позыву резко свернув к воде, остановился. На самом берегу, на мелководье, в трех десятках шагов от него, виднелся какой-то шар. Во всяком случае, с того места, где Витька находился, этот предмет казался шаром. Причем довольно большим в диаметре, около двух метров и на вид почти прозрачным. Но не шар удивил Витьку, а то, что находилось рядом, вернее, кто, – так как это был человек, похоже что мальчишка, лежавший навзничь. Витьке была видна лишь голова подростка. Уронив велосипед на песок, Витька бросился к этому человеку, неосознанно ощутив, что тот нуждается в помощи.

Опустившись возле лежащего на колени, он бережно прикоснулся к голове парня и вдруг понял, что перед ним девушка. Да, девушка, или девочка, примерно его возраста, необыкновенно красивая лицом, но практически без волос на голове. Девочка была без сознания, глаза ее были закрыты. «Ну и что, без волос так без волос, – подумал он, подавляя в себе растерянность. – Теперь в этих местах и не такое увидишь: то теленок родится с двумя головами, то выловишь в реке зубастую рыбину, очень похожую на акулу, только размерами гораздо поменьше, а то встретится младенец шестипалый, он сам его недавно в местном медпункте на руках у матери видел».

Витька на минуту задумался. Как именно он может помочь этой девочке? Надо бы привести ее в сознание, а затем посадить на велосипед и отвезти до сельского медпункта. Ничего, что уже вечерело, там работает тетка Мария, она всегда, в любое время из дому выйдет и примет нуждающегося в помощи. Витька неумело похлопал девочку по щекам, и, к его удивлению, это возымело свои плоды – ресницы девочки шевельнулись и она открыла глаза.

– Ты как, в порядке? – спросил ее Витька. И увидев в её глазах недоумение и испуг, сказал: – Да не бойся ты, я тебе сейчас помогу. Вот только попытаемся встать, а после поедem в село, – Витька указал рукой на велосипед.

Но девочка почему-то повернула голову к лежащему в трех шагах от них шару и что-то произнесла.

Витька не понял, что она сказала, так как услышал лишь свист, похожий на птичий, но подумал, что девочке что-то нужно в шаре и, возможно, ей это может помочь.

«Да, видать здорово она головой ударилась, раз разговаривать ей тяжело», – подумал он. И тоже поглядел на шар. Тот неожиданно для него засветился изнутри разноцветными огоньками, затем из шара послышался сложный переливчатый свист, очень похожий на тот, который накануне произвела девочка. В этот момент девочка указала Витьке на шар. Он понял, помог ей подняться, подставив свое плечо, и повел девочку к шару. Сделать им надо было всего

несколько шагов, но эти движения дались ей с огромным трудом, отняли у девочки остатки сил, и она, едва добравшись до шара, упала перед ним на колени, сунула внутрь шара руку, нажала какую-то штучку, после чего вновь потеряла сознание. Витька в растерянности огляделся по сторонам, но помощи ожидать было не от кого. Теперь он и вовсе не знал, что делать: то ли вновь приводить девочку в чувство, то ли мчаться в село за помощью. Это могло занять минут десять, если в одну сторону, да еще пока он с кем-нибудь вернется, а в итоге пройдет не менее получаса. А пока Витька вновь наклонился к девочке и взял ее за кисть руки. Кисть её была необычной, хотя внешне выглядела нормально, потому что, что очень удивило Витьку, могла изгибаться в любую сторону. Он зачарованно глядел на руку незнакомки, затем вновь глянул на саму девочку, как вдруг все это место, где они находились, осветилось ярким зеленоватым светом. Спустя несколько секунд легкий туман окружил его. Витька перестал понимать, что с ним происходит, затем перед ним открылась какая-то дверь, странная, круглая, пластинчатая, которая звала и манила его. И тогда Витька уверенно шагнул внутрь. После этого он уже ничего не помнил.

Глава 3

Очнулся Витька в каком-то овальном помещении со светящимися стенами, он лежал на холодном металлическом столе и перед ним стоял человек. В сплошном сером комбинезоне без карманов и пуговиц. То есть, при ближайшем рассмотрении это был не совсем человек: роста он был малого, ниже самого Витьки, огромная голова без волос и рта, а глаза у него были пугающе большие, черные, выпуклые. Еще имелся маленький, едва заметный нос и что-то наподобие ушей. Рот отсутствовал. Странно, но Витька этого человека не испугался, хотя, конечно, малость струхнул. С тех пор, как его папка пропал, он воспитывал в себе Мужчину, да, именно так, с большой буквы. И заставлял себя ничего и никого не бояться. Он даже на кладбище два раза ходил, причем ночью и, находясь там, совсем не боялся. Ну, почти не боялся. Человек смотрел прямо ему в глаза и тут Витька услышал его голос. Внутри своей головы. Человек стал задавать вопросы, а Витька на них отвечал. Ему неудобно было разговаривать с этим человеком лежа и он попытался встать. Отступив на шаг, серый человек жестом показал, что он может это сделать.

Беседовали они довольно долго. Витька потом помнил только, что рассказал этому человеку, как помогал девочке подняться, боясь, что ее зальет речной водой, и как отвел ее к шару. А потом он стал рассказывать о себе.

– Ой! – воскликнул он, когда они закончили разговор, и Витька даже поморщился от досады, – а как же там мой велосипед? Пропадет ведь, а у мамки денег нет на другой, а я сам когда еще заработаю... И еще этот шар... Неужели это... транспорт той девушки?

– Не беспокойся, – сказал ему серый человек, – твой велосипед не пропал, ты его найдешь около своего дома. А шар... да, действительно, это средство передвижения. Но, как видишь, даже наш транспорт иногда подводит, что и случилось с И. Кстати, И – это имя девушки, которую ты спас.

– Я? Спас? – Витьке стало неловко за то, что он не сумел девочке помочь, поэтому эти незаслуженные слова его удивили.

– Да, именно так, спас, – завершил их разговор серый человек. – Если захочешь, мы с тобой еще как-нибудь пообщаемся. В другой раз. Когда И будет способна разговаривать. Она умеет разговаривать по-вашему, в отличие от других.

– Да, конечно! – воскликнул Витька, и ему показалось, что серый человек улыбнулся.

После чего сознание его вновь затуманилось и он уснул.

Глава 4

Проснулся Витька на этот раз в своей постели; на часах, висевших на стене, было 8 утра. Что это, он проспал школу и мама его не разбудила? Да нет, вспомнил он, сегодня ведь выходной день, воскресенье. И Витьке от этого стало радостно на душе. Быстро натянув спортивные штаны и рубашку, он сунул ноги в тапки и вышел в коридор. И тут услышал мамин голос. Она разговаривала по телефону со своей сестрой, живущей в Киеве, он понял это из маминых слов. Подслушивать было нехорошо, и Витька хотел было толкнуться к ней в комнату, чтобы мама его увидела, когда вдруг услышал о чем именно она говорит.

– Клава, послушай, но ведь врачи установили, что у меня уже третья стадия. А это, как ты знаешь, конец. Ну сколько мне осталось? Полгода. От силы год. И всё. А Витька с кем останется? В интернат заберут? Надо же мне такую судьбу: сначала Рома пропал, теперь эта безжалостная болезнь...

Мамин голос дрожал, казалось она вот-вот заплачет.

Витька замер. Да, он знал, что мама лечится от какой-то болезни, глотает всякие таблетки из разноцветных пачек, весьма недешевых, кстати; а еще она нередко ездила в район и дважды даже в Киев, всё анализы какие-то сдавала... Но что эта болезнь такая серьезная, что мама может в самое ближайшее время умереть, он даже представить себе не мог. Да, он замечал, что мама с некоторых пор сильно похудела, стала бледной, но что это означало, он не осознавал. А ведь их разговор с теткой Клавой шел о том, чтобы он, Витька, отправился жить к тетке... Или же действительно в интернат? А мама? Его родная мама? Что будет с ней? Она умрет? Витька не представлял себе что это значит. Он в задумчивости вышел на улицу. И увидел стоящий около дома велосипед. И в одну минуту всё, что с ним вчера произошло, вспомнил.

Ну да... Он у речки. А у самой воды лежит девочка без сознания. У нее нет волос. Рядом с ней большой светящийся шар. А после... Потом у него был разговор с каким-то серым человеком. Значит, это был не сон? Нет, он ведь от того места у реки так и не поехал домой, кто-то привез его сюда. И еще уложил в постель, чего он совсем не помнит. И велосипед каким-то образом домой попал.

Витька, переобувшись из тапочек в кеды, вскочил на велик и понесся по вчерашнему маршруту. А вот и речка, место, где он затормозил, вон, даже след от колеса остался. А шара никакого тут нет. Зато сильно натоптано. Он сам не мог так натоптать, у него на ногах были кеды, а тут явно обувь с протектором. И размер не меньше 43, а то и весь 45. Такие следы мог оставить только очень тяжелый человек. Или же не человек. (Его спина непроизвольно покрылась мурашками). А вот тут на песке отпечатался след от шара. Ага, значит, шар действительно был. И весил он немало, наверное, действительно транспорт; возможно, даже летающий. Витька сам себе боялся сказать это слово: НЛО. Да, он читал в газетах, что эти самые НЛО теперь чуть ли не ежедневно появляются то здесь, то там, почти что на головы людям садятся, и вообще инопланетяне, мол, уже свободно среди людей рыщут... Он не верил этим рассказам. Но ведь девушка была... И шар... И серый человек...

Особенно, писалось в газетах, много этих самых НЛО видят теперь в районе Чернобыля, где они наблюдают, мол, за происходящим. Говорили даже, что инопланетяне каким-то образом помогают людям устранять страшные последствия катастрофы. А может, это так и есть? Ведь не приснились же ему девочка и тот самый серый человек. Кстати, серый пообещал ему, что они еще встретятся. И что тогда? Рассказать бы пацанам, так не поверят же. А если еще кому, из взрослых, тогда ведь сумасшедшим объявят.

Но тут он вспомнил о болезни мамы, и эта мысль далеко отодвинула все остальные; к горлу подступил комок, да такой, что было тяжело глотнуть.

Получасом позже, немного успокоившись, Витька вернулся домой, умылся, почистил зубы, и, улавливая вкусные запахи, доносившиеся из кухни, направился туда. Мама пекла блины. Увидев его, ласково потрепала его кудри и позвала за стол. Он поел блинов с творогом и медом, выпил целых две кружки чаю, после чего подошел к маме и обнял ее.

– Ма, я тебя очень-очень люблю, – сказал он. – Мы с тобой будем жить вместе еще много-много лет и я тебя никогда не брошу.

– Хорошо, мой замечательный защитник, – закивала мама. – А теперь, милый мой, садись-ка за уроки. Ты в последнее время запустил математику, английский, да и любимую тобой историю тоже. А ведь настоящий мужчина должен быть грамотен, то есть силен в науках, тебе ли этого не знать.

– Хорошо, мама, – покорно согласился Витька и отправился в свою комнату, где засел за уроки.

Глава 5

Прошел месяц. Был уже поздний вечер, когда Витька, закончив делать уроки, взял в руки учебник астрономии. Так, из любопытства. Благо, в их доме были учебники за все классы и по всем предметам. Он полистал книгу и скоро почувствовал, что глаза его слипаются. Но едва Витька отставил книгу в сторону, как за окном возникло какое-то зеленоватое свечение. Витька мгновенно взбодрился, будто ждал этой минуты; даже наверняка ждал, но это было на уровне подсознания. Потому что подобное свечение он уже наблюдал раньше, там, у реки, где он обнаружил ту самую девушку, как он теперь уже понимал, неземную. Она, кстати, ему за это время уже два раза снилась, и во второй раз они – ой! – даже поцеловались...

Он встал, открыл окно и без сомнения и боязни, послушный неслышному зову, шагнул на зеленый луч. Сознание его вновь затуманилось. Очнулся он в том самом округлом помещении, что и в прошлый раз.

На этот раз беседовавших с ним было двое: тот самый серый человек и девушка по имени И. Увидев ее, Витька протянул было ей руку, но, вспомнив что она..., ну, неземная, убрал ее обратно. Тогда И подошла и сама взяла его за руку.

– Ну, здравствуй, Виктор! – сказала она очень серьезно. Витька смотрел на нее во все глаза. Она говорила так же как он, губы ее двигались, звучал приятный бархатистый голосок. Рука ее не была теплой, но не была и холодной. Ощущение было, словно она в перчатке. Да, И не была похожа на серого, но и на человека в полном смысле этого слова тоже нет... Хотя в журналах мод, что иногда появляются у мамы на столе, порой встречаются такие лица, особенно женские, вроде как не от мира сего. У И было удлиненное лицо, огромные миндалевидные глаза, брови, ресницы, нос, рот, подбородок с симпатичной ямочкой... А на голове какое-то подобие волос, как будто их аккуратно уложили и спрятали под сетку. Впрочем, Витька обо всем этом не задумывался.

– Я должна тебя поблагодарить за помощь в тот день, вечер, когда я неловко управляла своим кораблем... И потерпела аварию. Кстати, я чуть не погибла. Если бы ты не помог мне добраться до него, я не могла бы сообщить на базу об аварии. Хотя, конечно, они бы сами вскоре узнали, автомат отправил бы сообщение. Но важно время, ведь самое ценное в этом мире, нашем, да и в вашем тоже, это время.

Витька, прежде как-то не задумывавшийся об этом, кивнул согласно. Но уже в следующую минуту вспомнил, что мама его тяжело больна...

– Ты чем-то опечален? – спросила его И.

– Да... – запнулся Витька. – Моя мама... Она болеет. Очень плохая болезнь и вылечить от нее нельзя. Рак. Время... Времени осталось очень мало. Извини...

– Мы поможем тебе, и твоей маме тоже, – услышал он в своем мозгу голос серого, который вмешался в их разговор. – Если ты не против, мы ее немедленно обследуем. Прямо у вас дома, при этом она ничего не почувствует, и ни о чем не догадается.

– Я не против, – твердо сказал Витька, почему-то сразу поверив серому, решив называть его и в дальнейшем «Серый».

– И еще одно, Виктор. Я хочу, просто обязана помочь тебе с учебой, – вдруг сказала И. – Давай-ка ты посидишь здесь со мной вот в этом шлеме. – Девушка достала откуда-то блестящий серебристый шлем, похожий на мотоциклетный и протянула ему: – Надень. Надо будет провести всего несколько таких сеансов, как это у вас называется.

– Да, конечно, – улыбнулся Витька, надевая шлем, потом добавил: – Я готов.

Следующие полчаса они, оставшись вдвоем, говорили обо всем на свете. И, казалось, была готова говорить на все темы, существующие на Земле, что было невероятно. По сравнению с его знаниями она была, по его мнению ну, гением, что ли... Нет, Витька не считал себя

умным или особенно грамотным, но он увлекался чтением, плюс очень много давала ему мама, с которой он мог говорить на какие угодно темы. Да, у него не хватало терпения сидеть часами над уроками, к тому же это было не весть как интересно, но в беседах с мамой, с ее помощью, он легко и радостно познавал мир. Плюс телевизор, который раскрывал перед людьми все новые горизонты; еще он в последнее время стал читать газеты. Но, общаясь с И, в некоторые минуты в ходе разговора с ней он начинал себя чувствовать несмышленишем, ему даже хотелось бежать от столь умной собеседницы без оглядки, но он напомнил себе, что И по всей вероятности и не человек вовсе, а инопланетянка, у которой мозг устроен совершенно по другому, чем у него, и это его немного успокаивало.

Впрочем, их разговор вскоре иссяк, И с улыбкой сообщила ему, что сеанс закончен, и что Витька будет доставлен домой тем же способом, как и в прошлый раз.

– Ничего не бойся, – на прощание проговорила И, – и не беспокойся. Если заметишь в своем доме кого-то из нас, не пугайся, все что мы будем там делать, пойдет вашей семье во благо. Мы постараемся помочь твоей маме справиться с болезнью, это столь же важно, как и твоя учеба. Учиться ты теперь будешь по специальной программе, которая у тебя уже здесь, – она указала на голову. – Если заметишь что-то новое в своем доме, вроде бытовой техники или еще чего, скажи маме, что это ты в дом принес, поменялся с кем-то из ребят на что-то, короче, придумай что-нибудь.

Витьке только и оставалось, что кивнуть.

Глава 6

Наутро Витька проснулся как ни в чем не бывало. Сделал зарядку с гантелями, умылся по пояс во дворе под краном, затем оделся, после чего стукнул в дверь маминей комнаты. Мама вышла уже одетая, у нее были темные круги под глазами и вообще усталый вид.

– Ты плохо спала, мам? – спросил он, сердце его болезненно сжалось.

– Да нет, вроде нормально, просто голова немного побаливает, – ответила мама и ладонью взъерошила его шевелюру. Он прижался к ней плечом. Витька был с мамой уже почти одного роста. Они чуть ли не каждый месяц всего последнего года мерились ростом и ему всегда чуть-чуть не хватало, чтобы догнать мать.

– В один прекрасный день окажется, что ты уже обогнал меня, – сказала мама. – А теперь пошли завтракать, если будешь правильно питаться, то и вырастешь как следует.

После завтрака – это был омлет с помидорами, – они вместе отправились в школу.

Из школы Витька вернулся домой первым, мама еще задержалась там по каким-то своим делам. И тут в его голове зазвучал голос И, хотя поблизости никого не было видно.

– Виктор, войди в мамину комнату и посмотри, что там есть нового.

Он, не испугавшись этого голоса, вошел в мамину комнату, благо она никогда не была заперта, и обнаружил около маминой кровати большой мощный торшер с целым набором переключателей.

– Пусть этот торшер всегда будет подключен к розетке, – вновь услышал он. – Если нужно включить или выключить свет, то пожалуйста, но от источника тока никогда не отключать и, главное, не сдвигать с этого места, это очень важно.

«Хорошо», – мысленно ответил Витька, он откуда-то знал, что этого будет достаточно. Он осмотрелся в маминей комнате, где все было очень скромно: полутораспальная кровать, напротив тумба с телевизором, у стены платяной шкаф, рядом стол, около него старое, еще дедовское кресло, где Витька любил сидеть, забираясь в него вместе с ногами, напротив, у другой стены, большой книжный шкаф со множеством книг.

Когда из школы вернулась мама и удивилась этой новой вещи в своей комнате, Витька попросту соврал, сказав, что помог своему однокласснику починить велосипед, за что тот принес ему в знак благодарности ненужный в доме торшер.

Мама, зная, что Витька никогда ей не врет, легко приняла его объяснения.

– Ты ведь, мам, иногда и по вечерам проверяешь уроки, или там читаешь книгу, так чтобы ты не слепилась, я тебе его и принес, – добавил Витька, обрадованный таким поворотом дела.

Глава 7

Часто, накануне выходных и в сами выходные, Витька с товарищами своими, соседями и соучениками, после школы играл в войнушку, футбол, зимой – в хоккей, или во что-то еще. Теперь же он все чаще искал уединения, чем немало удивлял своих товарищей, так как прежде он был заводилой во многих играх и вообще парень весьма общительный. В последние же дни, если его и звали играть, Витька по возможности отказывался, чем удивлял также и маму. Нет, он не сидел сиднем над уроками, теперь, после вот уже шести сеансов обучения с И, он научился сосредотачиваться на конкретном задании и делать школьные предметы в весьма короткий срок, оставляя время на дополнительные занятия. А еще Витька получил в школе от классной руководительницы задание: он должен был помогать своей соседке по парте и просто соседке по имени Светлана, – та жила от него через дом, – с уроками, ведь девочка была в их классе новенькая, а прежде пропустила почти половину четверти по болезни. За это дело он взялся с энтузиазмом, как раньше брался за все прочие дела, не связанные с учебой. И вскоре у Светланы, которая теперь чуть ли не каждый вечер приходила к ним домой и делала вместе с Витькой уроки, тоже наметились успехи. Витька оказался прирожденным педагогом (очевидно, по наследству) – он обстоятельно занимался с девочкой изо дня в день по часу и более; причем по всем предметам. Она, входя в их дом, поначалу была скованной и молчаливой, затем постепенно привыкла, а вскоре и вовсе заходила туда как к себе домой, и зачастую не с пустыми руками, а с целой тарелкой пирожков, так как мама ее, Наталья Сергеевна, была большим специалистом в их приготовлении. Пирожки были то с картошкой, то с капустой, с мясом, с ливером, печенью, с яйцом и зеленым луком, иногда с творогом, а порой и вовсе с фруктами или ягодами – по сезону: вишней, яблоками, абрикосами, персиками, а еще с шелковицей и смородиной.

Витька, до той поры вообще с девочками не контактировавший, быстро привык к обществу девочки и скоро она его перестала стеснять. Занимаясь с ней, он отмечал для себя, что не все девчонки бестолковые, как он думал раньше, а есть среди них и такие, что не глупее мальчишек, Светлана, к примеру; насчет И, которая для него была совершенно из другого мира, он и не задумывался. Но, то и дело, вольно или невольно сопоставляя их, дошел до того, что однажды, взглянув на Светлану как бы со стороны, обнаружил, что глаза ее немного похожи на глаза И, то есть, по его мнению, они были красивы.

Во время одной из последних встреч со своими новыми друзьями – *иными* – Витька получил от И целую пачку книг, найдя даже их названия странными. Тут были и философские трактаты, и социальные исследования, а также литература по экономике; а еще несколько книг о политике, пиаре и так далее.

– Но как я все это сумею прочесть, если даже сами темы эти для меня непонятны? – спросил он И, перебирая эти книги.

– Ничего, придет время и ты почувствуешь, что хочешь и можешь их прочесть, – бесхитростно ответила И.

Впрочем, уделяя немало времени учебе и чтению книг, Витька не забывал, что должен вырасти в настоящего мужчину, то есть развитого разносторонне, для чего он почти каждый день гонял на велике, а после этого нередко купался в речке, несмотря на погоду; кроме этого он нередко после занятий в школе, особенно если мама еще оставалась на работе, отправлялся в школьный спортивный зал, где с разрешения учителя физкультуры – Ивана Васильевича, работал самостоятельно на спортивных снарядах, развивая силу, ловкость, скорость и гибкость, советуясь с учителем, как и что правильно делать. Еще по случаю он приобрел видеокассету с уроками по карате и упросил маму разрешить ему пользоваться «видиком», который они купили несколько лет назад еще с тех денег, которые высылал отец; тогда как раз на видео-

магнитофоны была мода. Мама зачем-то берегла «видик» как самую дорогую вещь в их доме, используя очень редко, когда попадался какой-нибудь учебный материал на кассетах, а возможно, это она таким образом хранила память об отце.

Была в их доме, вернее около дома, в гараже, еще одна дорогая вещь – автомобиль. Это была купленная еще дедом Витьки Геннадием Яковлевичем в 1968 году машина «ГАЗ-21 Волга». Но вот уже который год она простаивала без дела. Папа Рома ездил на ней какое-то время по работе и по семейным делам, потом долго чинил, затем опять ездил. Теперь же машине было 24 года и она ржавела в гараже, но на все предложения о ее продаже Ирина отвечала категорическим отказом. Да и денег за нее давали – курам на смех.

Между делом Витька периодически присматривался к маме, пытаясь понять, как и когда уже будут заметны изменения во ее внешнем виде, или хотя бы улучшения в состоянии здоровья. Еще он строго следил за торшером в маминной комнате, чтобы мама невзначай, вытирая пыль, его не передвинула. Ему очень хотелось думать, что слова Серого не были сказаны впустую, и что *они* сумеют помочь его маме, самой лучшей маме на свете!

Глава 8

Прошло уже полгода с тех пор, как Витя познакомился с И. По себе он замечал, что с того дня ощутимо повзрослел и учиться стал заметно лучше, не уделяя, впрочем, времени домашним занятиям больше, чем прежде. И вот в один из дней он вновь услышал Голос внутри себя, хотя он мог поклясться, что это был голос И:

– Витя, будь готов сегодня к встрече. Мы придем ближе к ночи.

Он лежал на диване, лениво листая какой-то философский труд; не то чтобы он был ему интересен, сколько, начав читать, ему уже хотелось докопаться до сути, до истины, как бы громко это не звучало. Как раз в это время он и увидел за окном зеленое свечение. Витька встал, выключил светильник, шагнул к окну и открыл его настежь. Далее повторилась уже знакомая ему процедура и вскоре он оказался все в том же помещении, уже хорошо ему знакомом.

– Здравствуй, дорогой друг! – приветствовала его И. – В моей жизни сегодня грустный день, так как мы с тобой расстаемся.

Витька от неожиданности даже открыл рот, но не сказал ни слова вслух, только мелькнула мысль о маме: что теперь будет с ней.

– У тебя нет повода беспокоиться, наши специалисты прилагают все усилия в лечении твоей мамы, и уже есть заметные улучшения, – прочла его мысли И. – Лечение будет продолжено до получения положительного, а по возможности окончательного результата, то есть до выздоровления.

От этих слов на глазах Витьки выступили слезы.

– Что касается наших с тобой занятий, то они теперь перейдут в новую стадию. Сегодня мы заберем из гаража вашу автомашину. – Витька на эти слова чуть было не вытаращил глаза. – Не беспокойся, мы в ней произведем кое-какой ремонт, а дальнейшие инструкции, как тебе ею предстоит пользоваться, ты получишь от меня во сне или же, когда сядешь внутрь, от самой машины. И еще: внутри нее, в багажнике, ты найдешь в ранце индивидуальный костюм для полетов – собственно пояс-антиграв, плащ и шлемофон. В нём ты сможешь передвигаться, то есть летать, в пределах земного пространства. Ты почувствуешь себя, словно птица. Инструкции к пользованию им получишь также от бортового компьютера. Одно замечание: ты полностью следуешь инструкции, так как это связано с твоей безопасностью. Возможно также, что мы с тобой больше никогда не увидимся, не в наших силах решать, придется ли еще побывать на вашей планете. Не печалься, вся жизнь гуманоидов состоит из встреч и прощаний, так создан мир. И в нашем случае это еще более актуально, чем для вас, землян. Кстати, чтобы ты не заблуждался на мой счет, сообщаю, что моя мама так же как и твоя, родилась на Земле, а вот мой папа, да – *оттуда*. То есть, я наполовину землянка. Что касается тебя, постарайся вырасти достойным человеком, не делай вреда людям, не используй свои способности и технические новинки, тобой полученные, во зло или для наживы, а только во благо. Знай, у нас на тебя большие надежды. Одной из твоих новых способностей является владение гипнозом, наши специалисты установили, что у тебя отлично развита нужная для этого область мозга, и лишь немножечко перенаправили ее, чтобы ты мог ею пользоваться. Помни, у тебя большое будущее, поэтому не заикливайся на мелочах, гляди вперед.

Затем она еще что-то говорила, и Витька, часом позднее, уже лежа в постели, вспоминал все дословно. Накануне он вернулся от *них*, получив последние инструкции. От него требовалось только и всего – учиться, учиться и учиться. По возвращению домой он отпер дверь гаража и удалился к себе, чтобы через три дня утром рано, до того как мама встанет, прийти и запереть гараж. За это время *иные*, как их про себя стал называть Витька, внесут в машину, надо же, какие-то полезные изменения; а еще, как он понял, там будет компьютер. Ура, ведь до этого он и мечтать не смел о компьютере. Правда, он совершенно не понимал для чего он

и как им пользоваться, но уже много слышал об этом. Что же касалось самой машины, что именно можно в ней улучшить, он не представлял. Ведь главное для машины – чтобы она ездила. И как можно меньше ремонтировалась. Надежда его была лишь на то, что мама за эти три дня не заметит отсутствия авто на месте.

Глава 9

Автомобиль, как ему и было обещано, вернулся на место по прошествии трех дней, и Витька, если честно, уже не мог дожидаться этого момента. Воспользовавшись тем, что мамы не было дома, он проник в гараж и осмотрел обновленную «Волгу». Внешний вид машины его слегка разочаровал, ему, мальчишке с фантазией, представлялось, что он вместо нее обнаружит в гараже по меньшей мере «Мерседес», такой примерно, как у дяди Кости, мужа его тетки Клавдии, хотя их машине и было десять лет, и привезена она была из Германии. И все равно их «Мерседес», несмотря на солидный возраст, выгодно отличался от всех отечественных моделей, как по внешнему виду, так и по техническим параметрам. А что касается «Волги», то что ж, изменения действительно произошли, думал он, внимательно осматривая машину, для чего вкрутил самую большую и сильную лампу в гараже: совершенно пропала ржавчина, родной бежевый цвет стал более сочным, но в первую очередь в глаза бросались колеса: диски сверкали серебром, а резина на них была явно новая и необычного ячеистого рисунка.

«Ну хоть за это спасибо», – подумал Витька, отпирая дверцу. Она подалась непривычно легко и совершенно беззвучно. Витька влез на водительское место и захлопнул за собой дверцу. Лобовое стекло перед ним спустя несколько секунд осветилось нежно-зеленым светом, сразу став похожим на экран телевизора.

– Это авто запрограммировано только на вашу личность, Виктор, – прозвучал механический голос. – Вы сможете им управлять по достижению 18-летнего возраста, или же по получению прав. А пока ознакомьтесь с программным обеспечением вашего автомобиля. Здесь есть учебный блок, с помощью которого вы можете в любой момент получить информацию практически из любой точки мира, из любой телефонной, телевизионной или компьютерной линии связи. Запрос делается голосом, а как провести дополнительные операции, если они потребуются, я подскажу или же выполню их сам. Если доступ к какой-либо информации по каким-то причинам будет ограничен, вам об этом будет сообщено. Перевод с любого языка на русский или любой другой, вам подходящий, производится синхронно и автоматически, вам следует только сделать запрос. В багажном отделении авто в ранце находится комплект специального снаряжения для индивидуальных полетов в воздушном пространстве планеты. Пользоваться им сможете только и исключительно вы, этот аппарат настроен на ваши личные данные. Скорость, высота и подъёмная сила снаряжения ограничены параметрами: скорость – не более двухсот км в час, высота – до пятисот метров, грузоподъемность не более трехсот кг. Если использовать только сам пояс, то человек во время движения будет виден в пространстве, если же весь костюм, или – по внешнему виду – плащ, то он создаст невидимый эффект. Срок действия аккумулятора неограничен, время непрерывного полета – до 20 часов, после чего требуется перерыв на часовую автодозаправку. Костюм, а в частности шлемофон, снабжен фильтрами цвета, воздуха, звука, а также емкостью с питьевой водой или другой жидкостью, которую вы сами туда нальете. Рекомендовано использовать весь костюм в комплекте, в этом случае вы будете защищены от нежелательных помех, природных явлений и всяких прочих эффектов. Имеется также крепление и запасной же полог, чтобы вы по необходимости могли транспортировать человека или груз в разрешенном размере. Костюм также снабжен встроенным поисковым прибором типа JPS неограниченного действия в пределах земного шара, и имеет способность автоматически возвращаться на место старта. Вместе с пилотом, разумеется. Управление костюмом мысленное, в то же время он защищен от ошибок при пилотировании, а также от воздействия внешних факторов и имеет функцию защиты пилота всеми доступными ему средствами защиты.

– Вот это да!! – чуть не вскричал Витька, выслушав это наставление от БК, так он решил коротко называть бортовой компьютер. – А скажи мне, есть ли у тебя список всех столиц мира? (Витька на сегодняшнем уроке географии как раз изучал эти самые столицы).

На экране в то же мгновение загорелся запрошенный список, а справа пошли картинки самих городов-столиц. Удивлению Витьки не было предела. Он и не заметил, как просидел в машине более двух часов. Уже чувствуя усталость, что выразилось у него зевотой, Витька открыл бардачок – в простонародье, а вообще – отделение для перчаток, и сунул в него руку. Рука наткнулась на какие-то твердые пачки. Всего их было три. Он вытянул одну из них и четко произнес: «Свет!», после чего кабина осветилась ярким светом. У него в руках были деньги! Сотенные купюры в долларах. То есть, соображал Витька, сто на сто – равно десяти тысячам, и еще трижды, это всего будет тридцать тысяч долларов; с математикой такого уровня у него было все в порядке.

Здорово, а!? Но откуда они здесь взялись? Может, это папа тут деньги спрятал в один из своих приездов? Да нет, понял Витька, это оставили *иные*... И оставили именно ему. Но для чего? Постой, а ведь он знает!! На эти деньги, он как-то в разговорах взрослых слышал, можно купить квартиру в самом Киеве! Чтобы выбраться, наконец, из этого им столь любимого, но, увы, обреченного села. Вот так... Да, Витька любил эти места, он тут родился, рос, но они же с мамой не виноваты, что случился этот самый Чернобыль...

Глава 10

– Вить, ты где это был, сынок, я уже собиралась тебя идти искать? – спросила мама, ловя и обнимая его в коридоре, куда он ворвался почти бегом.

– А я это... географией занимался, столицы мира изучал, вот! Можешь меня прямо сейчас спросить, я запомнил все! Ну или почти всё...

– Ну молодец, в последнее время у меня к тебе совсем нет нареканий. Настоящий мой мужчина! Давай я соберу на стол поесть, а ты иди руки мой.

– Хорошо, мам, – взвизгнул Витька, и понесся в туалетную комнату, а на обратном пути он заскочил в мамину спальню и сунул стодолларовую купюру в книгу, лежавшую у мамы на столе, между страниц. Затем осмотрел лампу торшера..., а также таблетки в самых разных упаковках в коробке из-под обуви и медленно пошел на кухню.

Обед сегодня был обычным: украинский борщ, картошка тушеная, соленая капуста, а на десерт вареники с консервированной – из компота – вишней.

– Ой, вареники! Мои любимые! – вскричал Витька.

– Ешь давай, – улыбнулась мама.

Витька приступил было к еде, но вдруг пристально поглядел на мать. Темные круги под глазами почти пропали, мамино лицо теперь выглядит вполне нормально, не то что раньше. Неужели?... Неужели *иные* и вправду могут вылечить человека, землянина от такой страшной болезни как рак? К горлу подступил комок, что Витька даже есть перестал. Минутой позднее он сглотнул и вновь стал есть.

– Мам, а ты почему так мало ешь? – спросил он, видя что мама отложила вилку в сторону.

– Да не знаю даже, – подняв брови ответила мама, – в последнее время я что-то с трудом в свои одежды влезаю... Поправилась, что ли... Надо из шкафа достать те вещи, что пару лет назад были мне впору.

Витька, размахивая вилкой, продолжил есть. Настроение его было превосходным.

Уже вечером, когда он, устроившись в кресле около стола в маминей комнате, читал учебник истории за 10—11 классы, а мама сидела, проверяя тетрадки своих учеников, изредка листая книгу, из неё ей на колени выпала бумажка.

– Ой, что это? – воскликнула мама, поднимая бумажку до уровня глаз. – Доллары? – И, после паузы: – Сто долларов. Надо же. Откуда же такое счастье? Неужели в одной из школьных тетрадок затерялась?

– Нехило бы было, – усмехнулся Витька, вскакивая со своего места. – Так это же, наверное, еще папины остались?

– Может быть, может быть... – проговорила мама. – Мне как раз в Киев надо ехать, на очередную проверку, а денег в доме совсем нет... А тут такая находка и так вовремя.

– Всё в порядке, мам, не переживай, это наша бумажка, я ж чувствую. Езжай себе в Киев, сделай все, что надо. Я тебя подожду, и насчёт уроков не волнуйся, сделаю. Ты только вареников мне еще навари, с вишней, хорошо? А после в холодильник их положи, я люблю их есть холодными.

Мама обняла сына, но он вырвался и стал рядом с ней, плечом к плечу.

– Ну вот и пришло время, когда я тебя догнал, смотри.

– Да, точно, сын, – мама улыбнулась. – Я рада за тебя. Ты должен вырасти высоким, ну... как папа.

Витька кивнул и прямой гордой походкой направился к выходу, для него на сегодняшний день хватило впечатлений.

Глава 11

Прошло еще несколько месяцев и вновь наступило лето. Светлана окончила четверть с такими же отметками, как и Витька, то есть с отличными, чему все, а особенно учительница и мама Светланы были рады, а Витька, кроме прочего, был еще весьма горд собой.

Но среди прочего у него была одна неразрешимая проблема: Витька день ото дня все ломал голову, как он преподнесет маме те самые оставшиеся деньги, доллары, как объяснит их появление.

Да ну, как-нибудь да объяснит, решил он. А самое главное – он освоил летательный костюм! Это случилось спустя несколько дней после того, как Витька получил его от И в подарок. Был поздний вечер, мама как раз улеглась спать. Витька потихоньку выбрался из дому, на нем был только спортивный костюм и кеды. Уже в гараже он осторожно облачился в комбинезон серебристого цвета, на голову водрузил шлем, на тело натянул толстую облегающую ткань, тотчас принявшую обтекаемую форму и словно бы слившуюся с ним. Затем выбрался из гаража, закрыл его на замок и крадучись вернулся в дом. Вошел в прихожую, подошел к зеркалу... И ничего в нем не увидел.

«Ничего себе, – восторженно подумал Витька. – Прямо как в сказке или фантастическом рассказе: я – невидимка!»

Выйдя во двор он осмотрелся по сторонам. В очках шлемофона все было видно словно днем. Он взмахнул руками, однако ничего не произошло. «А как же лететь?», – недоумевающе подумал он.

«Прежде чем лететь, надо захотеть лететь, – услышал он голос в своей голове. – Выбирай только направление, а управлять буду я сам, пилот-автомат. Так как в небе тебя подстерегает множество опасностей, таких как высокие деревья, высотные здания, столбы, электропровода и прочее».

«Я хочу лететь!», – подумал Витька и вдруг почувствовал, что он отрывается от земли... Медленно он очертил круг над их двором, после чего полетел над центральной улицей села. Село спало. Только в некоторых домах еще горел свет, и в редких окнах светились зеленые огоньки телевизоров.

Сделав кружок над селом, которое оказалось совсем не таким, каким он представлял его себе раньше, Витька взмыл вверх и понесся на высоте птичьего полета в сторону водохранилища. Лететь было настолько легко, что Витька, раскинув руки, почувствовал себя птицей. Он – летит! Это было необыкновенное ощущение. Витька в своей жизни никогда не летал, в смысле самолетом, и ему прежде было неведомо это чувство – полета. Приближение к водохранилищу он почувствовал даже сквозь материал комбинезона, на него дохнуло влажной прохладой. Комбинезон тут же отрегулировал температуру, приведя ее к комфортной. А вот и береговая полоса, Витька увидел мелкую темную рябь на воде; вдали показались огоньки яхт, катеров и небольших кораблей; побережье тоже переблескивало тусклыми огоньками, и лишь в тех местах, где были расположены рестораны, у берега яркими пятнами горели фонари.

Насладившись досыта всем этим зрелищем, Витька решил, что на сегодня с него достаточно и пилот-автомат, услышав его мысли, повернул назад. Уже находясь дома, сидя в горячей ванной, – воду для купания ему нагрела мама загодя, с вечера, – Витька все еще не мог прийти в себя. Он был на вершине восторга! Еще бы! Ведь теперь он сможет полететь в Москву и найти там папу. Мама даже знать об этом не будет, когда он найдет папу и привезет, то есть, прилетит вместе с ним домой. Это будет чудесный момент! Тогда мама обнимет их с отцом, всплакнет, конечно, не без этого, и они заживут как и прежде своей маленькой, но дружной семьей.

Ему пришлось использовать летательный аппарат в один из последующих дней по необходимости, когда Светка, его соседка и одноклассница, заболела, вернее, у нее случился при-

ступ аппендицита. Света сама попросила его посидеть с ней около их дома, где они читали друг другу по памяти стихи Пушкина, Лермонтова и Т. Г. Шевченко. И вот прямо во время декламации ее неожиданно схватила боль в животе, причем с левой стороны. Они тут же, чтобы не беспокоить уже спящую маму Светы, отправились к тетке Маше. Все бы ничего, но сельская фельдшер тетя Маша, тщательно осмотрев и ощупав Светлану, заявила, что больную надо немедленно оперировать, для чего требуется вызвать «скорую». А на часах был одиннадцатый час ночи.

– Не волнуйтесь, тетя Маша, – заверил женщину Витька, выводя болезненно согнувшуюся Светку из здания медпункта, – я все организую, вы не беспокойтесь, в ближайшее же время я доставлю ее в больницу, только скажите, в какую именно.

Тетя Маша, удивляясь столь уверенному тону мальчишки, назвала номер и адрес больницы, что находится в самом Киеве, а еще сказала, что мол, на крайний случай можно и в районную податься, но там имеется риск...

Еще спустя пару минут Витька завел Свету, уже корчась от боли, в свой двор, где взял девушку двумя руками за лицо. Светлана поначалу удивленно посмотрела на него, так как он прежде так никогда не делал, а затем, обмякнув в его руках, тихо уснула... Тогда Витька, облачившись в комбинезон пилота, максимально его растянул, укутав таким образом их обоих, после чего взмыл вверх и полетел в сторону Киева, сообщив шлемофону адрес больницы голосовой командой. Лететь вдвоем было так же легко и просто, как одному. Около получаса потребовалось им, чтобы добраться до больницы, где Витька, приземлившись на заднем дворе, свернул комбинезон, сложив его в ранец, который надел на спину, затем взял Светлану на руки и внес её в приемный покой. Врач, немедленно обследовавший Светлану, коротко бросил медсестрам: «на стол», а сам проследовал в хирургический кабинет. Медсестра, стоявшая рядом, потребовала, чтобы родители несовершеннолетней девушки дали разрешение на операцию, на что Витька, мягко взяв ее под руку, тихо прошептал на ухо: «запишите их адрес и телефон, а я сам с ними свяжусь и сообщу». Женщина понятиво улыбнулась, сразу подобрев. А Витька, пока Светлану готовили к операции, уже успел поговорить по телефону с мамой девушки, Еленой Николаевной, а вот папы у Светы, так же как и у Витьки, не было.

Мама пообещала что с первой же оказией отправится в Киев, в больницу; дала свое разрешение на операцию, и повесила трубку.

Операция закончилась благополучно. И лишь потому, что вовремя была оказана помощь, это Витьке сказал сам доктор, Светкин лечащий хирург. Аппендицит у нее случился острый, гнойный, да еще и лопнул прямо во время проведения операции, которую вместо плановых 30 минут пришлось делать полтора часа. Но несмотря на все эти сложности, уже спустя неделю девушку выписали из больницы. С одной стороны рядом с ней шла мама, но Света опиралась на руку Витьки, идущего по другую сторону. Поездом они приехали в свой районный центр, а затем рейсовым автобусом – в село. Так закончилась эта история. Светлана, правда, пару раз спрашивала Витьку, каким образом они добрались до больницы, ведь она почему-то ничего не помнила, но он все отшучивался, сказав что на ковре-самолете, а потом, когда Света, немного обидевшись на него, надулась, сообщил, что это папин друг, таксист из района, случайно оказавшийся в то же время в селе, согласился отвезти их в больницу.

Глава 12

Тем временем учебные занятия, которые Витька проводил в кабине «Волги», становились все серьезнее, порой он настолько уставал, что буквально ненавидел те задания, которые ему задавал БК – бортовой компьютер. Или же ненавидел самого себя... за туподумие, большей частью кажущееся. Одним словом, ему было очень трудно. Однако в школе его успехи уже повсюду удивляли учителей; многие из них поздравляли его маму Ирину, загодя рисуя радужные перспективы получения ее сыном медали за учебу в школе, и как следствие, удачное поступление в вуз.

Друзья-одноклассники с удивлением поглядывали на своего товарища, еще недавно сорванца и почти хулигана; девчонки – те и вовсе недоумевали, исключая, естественно, Светлану.

Но Витьке было не до них, не до одноклассников. Здоровье мамы, на его взгляд, заметно улучшилось, настало время всерьез поговорить с ней о переезде в Киев; другого варианта он для них двоих не видел, тем более что сестра ее, Клавдия, жила в городе, а куда им еще было ехать, как не поближе к родным. Размышляя о переезде в Киев, Витька еще подумал, что там ему будет легче заниматься всякими разными науками, а также спортом, карате, например. Иван Васильевич, сам имевший коричневый пояс по карате, сказал ему, что Витька через год-два достигнет его уровня, несмотря на свой юный возраст, поэтому для повышения мастерства ему бы не помешало переехать в город, лучше всего в Киев.

Разговор с мамой о деньгах вышел непростой. Витька завел с ней беседу насчет долларов, а заодно, сразу же, и покупки квартиры в Киеве, но не сумел обосновать появление их у него, стал врать и вскоре запутался окончательно.

– Короче, мама, я эти деньги обнаружил в нашем гараже, когда там прибирался. Ну честное комсомольское! Они были спрятаны в коробке с инструментами.

– Но может быть, сыночек, это кто-то чужой спрятал деньги в нашем гараже? – удивлялась мама.

– С какой стати? – по-взрослому ответил Витька.

– Ну, у нас же искать никто не будет, все знают, что у нас всё скромно. – Мама виновато улыбнулась, она тоже не смогла аргументировать свои слова.

Витька сбегал в свою комнату, достал из шкафа коробку с долларами и принес ее в мамину комнату, водрузил на стол.

– Ну прямо не знаю, что с тобой делать, – сказала мама, отстраненно перебирая руками зеленые купюры. – Я сердцем чувствую, что деньги эти чужие...

– Давай договоримся так, мам, мы с тобой решим что делать с ними и после поступим, как решим. А я тебе, когда мне стукнет восемнадцать, всё-всё расскажу. Честно. И ты поймешь, что эти деньги не чужие.

– А давай-ка, милый, ты мне прямо сейчас всё и расскажешь, – предложила мама.

– Это не моя тайна, мама, вернее, не только моя... Но если ты настаиваешь, я тебе все расскажу... Правда, тебе будет трудно поверить в это. Ну так что, ты все еще настаиваешь на этом?

– Смотри, сын, ты, конечно, уже совсем взрослый, тебе скоро четырнадцать. Но все же ты за себя и за свои поступки не отвечаешь. По закону. Поэтому давай-ка, милый, выкладывай все без утайки, а я уж как-нибудь...

– Ну так вот, слушай, – начал он. И Витька все рассказал матери, с самой первой минуты, когда он увидел И и её шар, и до тех пор, как *иные*, забрав у них автомобиль, переделали его,строив компьютер и другие интересные вещи. Лишь о костюме для полетов он не рассказал, сочтя что и так уже выдал слишком много информации.

Мама поверила ему окончательно лишь тогда, когда, сев вместе с Витькой в «Волгу», увидела все те возможности, которые давала машина с встроенным в нее компьютером и прочими прибабасами. Правда, прежде чем сесть вместе с мамой в автомобиль, он сообщил БК о том, что его мама будет полноценным пользователем машины и всего-всего прочего, и БК, после паузы в несколько минут, согласился.

– Если откровенно, то я в шоке, сын, – честно призналась мама, когда они, вернувшись в дом, сели пить чай с вареньем.

– Это, мам, только часть айсберга, если выражаться современным языком, – гордо поднял подбородок Витька. – То ли еще будет.

– Ну-ну, – только и качала головой мама.

– Я еще хотел спросить тебя, мам, как ты сейчас себя чувствуешь? Достаточно ли у тебя сил, чтобы начать новый этап в нашей с тобой жизни? И чтобы переехать отсюда. В Киев, конечно, ведь это твой родной город, ты там родилась.

– Ну да, ну да... Если честно, Витя, во-первых, ты меня немного пугаешь такими взрослыми словами, а во-вторых, ты знаешь... таки да, я вот когда на последней проверке была, врачи только руками разводили: произошло чудо, говорят, у вас теперь со здоровьем все в порядке, видно, предыдущий диагноз был ошибочным. Вот так...

– Ну и замечательно, – мощно выдохнув проговорил Витька.

Теперь, когда впереди у них были летние каникулы, обоим предстояли большие дела: во-первых, маминой сестре Клавье было поручено подобрать им квартиру в городе, двухкомнатную, а по возможности, трехкомнатную. (Мама с сыном все еще лелеяли надежду, что папа Рома найдется и к ним вернется). Кроме того, мама, прежде имевшая водительские права, решила обновить их, чтобы иметь возможность управлять машиной; так как в большом городе без машины – никак. Дом в селе решено было не продавать, так как серьезных покупателей все равно не было, а дарить его кому-то было обидно.

– Может, кто-то, кто не имеет жилья, захочет в нем жить, тогда ради Бога, я с чистой душой отдам таким людям ключи, – сказала на это мама.

Глава 13

Клава, узнав, что у ее «нищей» сестры (так она ее раньше все время называла), завелись деньги, резко переменила к ней свое отношение, то есть зауважала. Жилье вскоре с ее помощью приобрели и оформили на Ирину, – это была милая трехкомнатная квартирка в сравнительно не старом еще пятиэтажном кирпичном доме с лифтом. Остатка денег хватило и на небольшой ремонт, а также на простенькую мебель. Но когда Клава по окончании всех этих хлопот попросила у сестры немного денег взаймы, Ирина развела руками.

– Что же ты раньше не сказала, мы же растратились под ноль; завтра же пойду в гороно себе работу искать.

Клава что-то пробурчала про себя, но вслух ничего не сказала.

Пока мама искала работу для себя, временно трудоустроившись методистом-воспитателем в летнем лагере, подобрали школу и для Виктора. В том году в Киеве уже появились платные классы и даже целые школы, но денег на подобную роскошь не было, поэтому Ирина устроила сына в обыкновенную общеобразовательную. Витьку в школе приняли с радостью: поведение у него было хорошее, оценки по предметам и вовсе на высшем уровне. Правда, в новой школе подозревали, что оценки эти, полученные Виктором в сельской школе, да еще и с подачи матери-педагога, не идут ни в какое сравнение с уровнем городской школы, но уже спустя месяц после начала занятий преподаватели убедились, что уровень подготовки нового ученика в целом заметно выше, чем в среднем по классу. Что же касалось английского языка, то новый ученик свободно читал и переводил тексты практически любой сложности, включая технические. Говорить же на языке Шекспира, правда, ему почти не приходилось, попросту не с кем было. Но тем не менее он был замечен нужными людьми и в скором времени Витьке стали поручать всякие, в основном технические переводы, за что прилично платили. И он не отказывал никому, считая эту работу хорошей для себя практикой. Честно говоря, он с помощью БК переводил среднего размера документ в течение пары-тройки часов. За что получал 40—50 долларов, так как с некоторых пор все расчеты между деловыми людьми, как и фирмами, производились исключительно в долларах, или же в его купонном эквиваленте по сегодняшнему курсу и никак иначе. (Чуть позднее, с 1996 года, в Украине получили хождение настоящие деньги – гривны).

Как и прежде в селе, Витька, став киевлянином, всё так же повсюду разъезжал на велосипеде. Не забывал он и карате, записавшись в секцию поблизости от дома; в городе в то время появились десятки, если не сотни секций и клубов. Тренерами ставшего очень модным на территории бывшего Союза карате или же его модификаций были самбисты, дзюдоисты, боксеры и так далее, – кто имел о карате или же восточных единоборствах хотя бы отдаленное представление. Занятия у всех таких тренеров поголовно были платными, стоимость их была от пяти до тридцати долларов в месяц: от учеников они требовали принести деньги уже на втором занятии, и это было главным пунктом.

А вот Витьке повезло: он попал к тренеру, который денег за свои занятия не брал, считая просто, что так быть не должно. Звали тренера Чжоу Ли Ву. Это был, как со временем понял Витька, прекрасный тренер, настоящий педагог и замечательный человек. Каким образом Ву попал в СССР, и почему остался жить в этой стране, история умалчивает. Известно было лишь то, что он в свое время тренировал спецподразделения, в частности украинского КГБ, и лишь год назад вышел на пенсию по возрасту. И остался жить в том же городе, где он работал последние тринадцать лет.

Так Ирина и ее сын Виктор зажили в городе Киеве, столице теперь уже свободной Украины.

Мама Вити с началом учебного года с ходу втянулась в работу, правда, ей дали в школе не очень много часов, и потому своё свободное время она посвятила учебе; особенно сделав упор на украинский язык, прекрасно понимая, что от русского в Украине вскоре откажутся.

Ездила она теперь везде на их «Волге», успевая на работу, на учебу и еще на рынок, где приобретала только самое необходимое и по возможности недорогое. Машина брала очень мало бензина, и все с ней было в порядке – не требовалось никакого ремонта, и теперь только насмешки и сигналы некоторых водителей, указывающих на ее автомобиль пальцем, огорчали ее. Как-то раз они с Витькой закрутились за городом, выбирая для их квартиры цветы в кадках, и только в последнюю минуту вспомнили, что им срочно надо в поликлинику, где маме предстояла очень важная проверка.

– Ой, как же я успею туда в такой пробке, ума не приложу, – сказала мама Ирина, вырывая на одну из центральных улиц. – Тут езды на полчаса, если не больше, а нам нужно быть на месте уже через четверть часа.

– Садитесь поудобнее, застегните ремни, руки с руля, я беру управление на себя, – командовал робот-пилот, в шутку называемый Петькой БМК – бортовой машинный компьютер, после чего машина рванула с места, набирая большую скорость и понеслась по дороге, делая «шашечки», то есть то и дело перестраиваясь из одного ряда в другой.

– Вот это да! – восхитился Витька, когда их автомобиль, оставляя за собой многочисленные «жигули», «москвичи», а также гордые «мерседесы» с BMW, плавно и уверенно шел по трассе. Некоторые из водителей, воспринимая это как предложение погоняться, пытались удержаться за «Волгой», но ни у кого из них не было ни единого шанса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.